

ГОСИННИ

САМПЕ

Малыш Николя и его друзья

✶ Machaon

Малыш Николя

Рене Госинни

Малыш Николя и его друзья

«Азбука-Аттикус»

1963

УДК 821.133.1-32-93
ББК 84(4Фра)-44

Госинни Р.

Малыш Николя и его друзья / Р. Госинни — «Азбука-Аттикус», 1963 — (Малыш Николя)

ISBN 978-5-389-12672-5

«Когда сегодня утром Клотер пришёл в школу, мы все ужасно удивились, потому что у него на носу были очки. Клотер – хороший парень, но он в нашем классе самый отстающий, и, кажется, очки на него надели как раз из-за этого. – Это всё доктор, – объяснил нам Клотер. – Он сказал моим родителям, что если я неважно учусь, то, может, это просто потому, что на уроке плохо вижу. И тогда меня отвели в магазин очков. Мсье, который занимается очками, посмотрел мне в глаза через специальный аппарат – но это совсем не больно – и заставил прочитать кучу букв – ужасную чепуху, без всякого смысла, а потом дал мне очки, и теперь – раз! – я больше не буду отстающим...»

УДК 821.133.1-32-93
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-12672-5

© Госинни Р., 1963
© Азбука-Аттикус, 1963

Содержание

Очки Клотера	6
Чудесный поток свежего воздуха	11
Цветные карандаши	16
Туристы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Рене Госинни

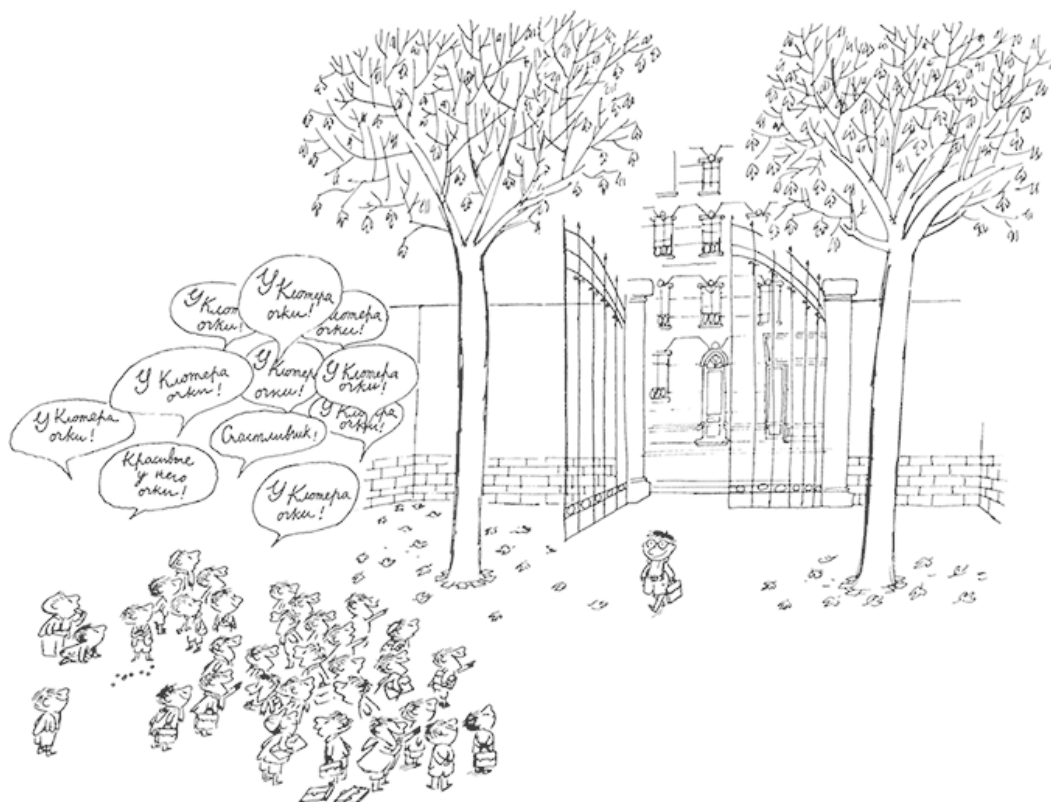
Малыш Николя и его друзья

© 1963, by Editions Denoel New edition © 2004

© Прессман И. Л., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа» Азбука-Аттикус», 2015
Machaon®

* * *

Очки Клотера

Когда сегодня утром Клотер пришёл в школу, мы все ужасно удивились, потому что у него на носу были очки. Клотер – хороший парень, но он в нашем классе самый отстающий, и, кажется, очки на него надели как раз из-за этого.

– Это всё доктор, – объяснил нам Клотер. – Он сказал моим родителям, что если я неважно учусь, то, может, это просто потому, что на уроке плохо вижу. И тогда меня отвели в магазин очков. Мсье, который занимается очками, посмотрел мне в глаза через специальный аппарат – но это совсем не больно – и заставил прочитать кучу букв – ужасную чепуху, без всякого смысла, а потом дал мне очки, и теперь – раз! – я больше не буду отстающим.

Лично меня эта история с очками немного удивила. Конечно, Клотер и в самом деле не всё видит в классе, но в основном потому, что часто засыпает, хотя, может быть, теперь очки помешают ему спать. А первый ученик у нас – Аньян, и, что правда, то правда, только он один носит очки, из-за этого мы даже не можем драться с ним так часто, как хочется.

Вот как раз ему-то и не понравилось, что у Клотера тоже появились очки. Аньян у учительницы любимчик и всегда боится, что кто-то из ребят станет первым вместо него. Зато мы все очень обрадовались, что теперь первым будет Клотер, потому что он отличный товарищ.

– Видел мои очки? – обратился Клотер к Аньяну. – Теперь я буду лучшим по всем предметам, и посылать за картами учительница будет тоже меня, и с доски стирать тоже буду я! Что, получил?

– Нет, мсье! Нет! – завопил Аньян. – Первый – это я! И вообще, ты не имеешь права ходить в школу в очках!

– Ещё чего, очень даже имею, так-то, ясно?! – воскликнул Клотер. – И любимчиком ты больше не будешь! И так тебе и надо!

– А я, – сказал Руфюс, – тоже попрошу своего папу купить мне очки и тоже буду первым!

– Мы все попросим своих пап купить нам очки, – заявил Жоффруа, – и все будем первыми и любимчиками!

Тут началось ужас что: Аньян стал кричать и плакать; он сказал, что это жульничество, что мы не имеем права быть первыми и он будет жаловаться, что его никто не любит, что он очень несчастный и покончит с собой, но тут прибежал Бульон. Бульон – это наш воспитатель, я вам потом как-нибудь расскажу, почему мы его так зовём.

– Что здесь происходит?! – закричал Бульон. – Аньян! Из-за чего ты так рыдаешь? Посмотри-ка мне в глаза и отвечай!

– Они все хотят носить очки! – ответил Аньян, сильно икая.

Бульон посмотрел на Аньяна, потом на нас, потёр рукой рот и сказал:

– Посмотрите все мне в глаза! Я не собираюсь разбираться в ваших историях! Но учтите: если я ещё раз вас услышу, то приму строгие меры! Аньян, пойд и выпей стакан воды, задержав дыхание; всем остальным напоминаю известную поговорку: «Имеющий уши да услышит!»

И он ушёл вместе с Аньяном, который продолжал икать.

– Клотер, – спросил я, – ты мне одолжишь свои очки, когда меня вызовут к доске?

– Да, и на контрольных тоже! – добавил Мексан.

– На контрольных они мне самому будут нужны, – сказал Клотер, – потому что, если я теперь не буду первым, папа сразу поймёт, что я просто не надевал очки, и тогда могут случиться неприятности, ведь он не любит, когда я кому-то даю свои вещи. Но если кого-то просто вызовут к доске, договоримся, конечно.

Он правда классный парень, Клотер, и я попросил его одолжить мне очки, чтобы их примерить. На самом деле не знаю, как Клотеру удастся быть в них первым, потому что через них всё видишь наоборот, и, когда смотришь себе на ноги, кажется, что ступни прямо у тебя перед носом. Потом я передал очки Жоффруа, который передал их Руфюсу, который надел их на Жоакима, который дал их Мексану, который бросил их Эду, который всех нас ужасно рассмешил, когда сделал вид, что он косит, а потом их захотел взять Альцест, и вот тут случилась ссора.

– А ты не трогай, – сказал Клотер Альцесту. – У тебя все руки в масле от бутербродов, испачкаешь очки. Какой смысл потом их надевать, если через них ничего не будет видно, а протирать – это целое дело. Папа не разрешит мне смотреть телевизор, если я снова получу плохую отметку, и всё из-за того, что какой-то придурок испачкал мои очки своими жирными лапами, которые у него все в масле!

И Клотер снова надел свои очки. Альцесту это не понравилось.

– Хочешь получить ими по морде, моими жирными лапами, которые все в масле? – спросил он у Клотера.

– А ты теперь не имеешь права со мной драться, – ответил Клотер. – У меня очки. Что, получил?

– Ну такними их! – предложил Альцест.

– Нет уж, мсье, – сказал Клотер.

– А-а! – протянул Альцест. – Первые ученики в классе все одинаковые! Труссы!
– Это я, что ли, трус? – закричал Клотер.
– Да, мсье, потому что ты носишь очки, – подтвердил Альцест.
– Ну ладно, сейчас мы посмотрим, кто здесь трус! – ещё громче закричал Клотер, снимая очки.

Они ужасно разозлились, и тот и другой, но подраться им не удалось, потому что опять прибежал Бульон.

– Что тут ещё такое? – спросил воспитатель.
– Он не хочет, чтобы я надевал очки! – кричал Альцест.
– А он хочет вымазать мои очки маслом! – кричал Клотер.

Бульон закрыл лицо руками и потянул себя за щёки, а когда он так делает, с ним шутки плохи.

– Посмотрите-ка мне в глаза, вы оба! – потребовал Бульон. – Не знаю, что ещё вы задумали, но я больше не желаю ничего слышать об очках! А к завтрашнему дню вы проспрягаете глагол в предложении: «Я не должен во время перемены говорить всякий вздор и сеять беспорядок, вынуждая тем самым вмешиваться господина воспитателя». Во всех времена изъявительного наклонения!

И он пошёл давать звонок на урок.

Пока мы строились, Клотер сказал, что, когда у Альцеста будут сухие руки, он с удовольствием одолжит ему свои очки. Наш Клотер правда отличный парень.

На уроке – это была география – он передал очки Альцесту, который сначала хорошенько вытер руки о свою куртку. Альцест надел очки, но тут ему не повезло, потому что из-за этого он не заметил учительницу, которая подошла к нему совсем близко.

– Прекрати паясничать, Альцест! – закричала учительница. – И перестань косить! Вот попадёшь на сквозняк и так и останешься косым!¹ А пока что отправляйся вон из класса!

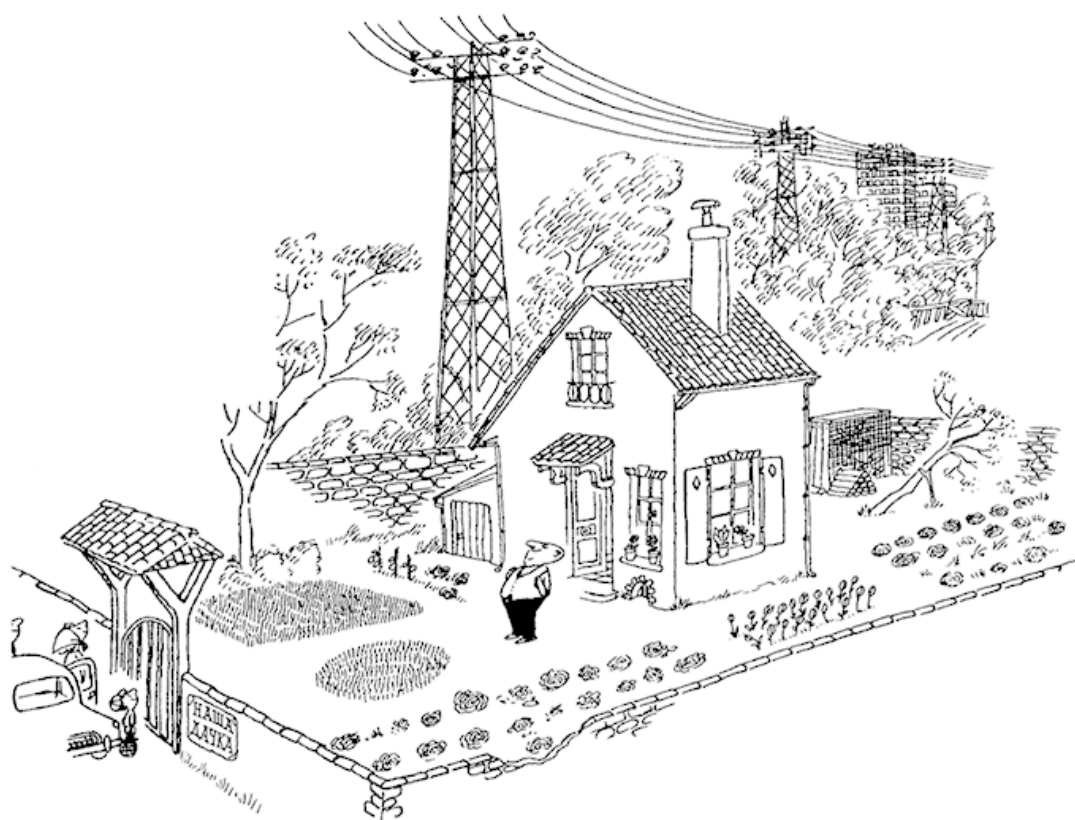
Альцест вышел вместе с очками на носу, но чуть было не врезался в дверь, а потом учительница вызвала Клотера к доске.

Но Клотер, оставшись без очков, конечно же ничего не смог ответить и опять получил «ноль»².

¹ Французская народная примета: если, скосив глаза, попасть на сквозняк, останешься косым на всю жизнь.

² Во французских школах чаще всего используется 20-балльная система оценок, в которой в том числе есть и оценка «ноль».

Чудесный глоток свежего воздуха

Мсье Бонгрэн пригласил нас на воскресенье в гости в свой новый загородный дом. Мсье Бонгрэн – бухгалтер, он работает вместе с моим папой, и, кажется, у него есть сын, которому столько же лет, как и мне, его зовут Корантен, и он очень симпатичный.

Я был страшно рад приглашению, потому что обожаю ездить за город. Папа объяснил нам, что мсье Бонгрэн купил дом совсем недавно и он ему сказал, что это недалеко от города. Мсье Бонгрэн всё подробно растолковал папе по телефону, папа записал, как ехать, на листочке бумаги, и, кажется, туда вовсе нетрудно добраться. Всё время прямо, потом на первом светофоре поворачиваем налево, проезжаем под железнодорожным мостом, потом опять всё время прямо до перекрёстка, а там повернуть налево и ещё раз налево и ехать до большой белой фермы, потом повернуть направо на маленькую просёлочную дорогу и там уже всё время прямо и налево после заправочной станции.

Мы, то есть папа, мама и я, выехали на машине довольно рано утром. Сначала папа пел, но потом перестал – всё из-за других машин, которые тоже ехали по дороге, и поэтому мы почти не двигались вперёд. Потом папа проехал светофор, у которого надо было повернуть налево, но сказал, что это не важно и что он выедет на нужную дорогу на следующем перекрёстке. Но на следующем перекрёстке шёл большой ремонт, там повесили табличку «Объезд», и мы потерялись. Папа кричал на маму, что она плохо читает ему объяснение, которое записано на бумажке, потом спрашивал дорогу у кучи разных людей, но никто из них ничего не знал, и мы приехали к мсье Бонгрэну почти к обеду и сразу перестали ссориться.

Мсье Бонгрэн вышел нас встречать к калитке своего сада.

– Конечно, – улыбался мсье Бонгрэн. – Сразу видно горожан! Что, слабо было встать пораньше?

Тогда папа сказал ему, что мы потерялись, и мсье Бонгрэн ужасно удивился.

– Как это тебе удалось? – спросил он. – На совершенно прямой дороге?! – И повёл нас в дом.

Дом у мсье Бонгрена просто замечательный! Не очень большой, но замечательный!

– Подождите, – сказал мсье Бонгрэн, – я позову жену. – И он закричал: – Клер! Клер! Наши друзья уже здесь!

Когда мадам Бонгрэн пришла, у неё были красные глаза, она кашляла, а её фартук был весь в чёрных пятнах. Она нам сказала:

– Не подаю вам руки, потому что я вся в угле! С самого утра бьюсь, пытаюсь разжечь эту плитку, но всё без толку!

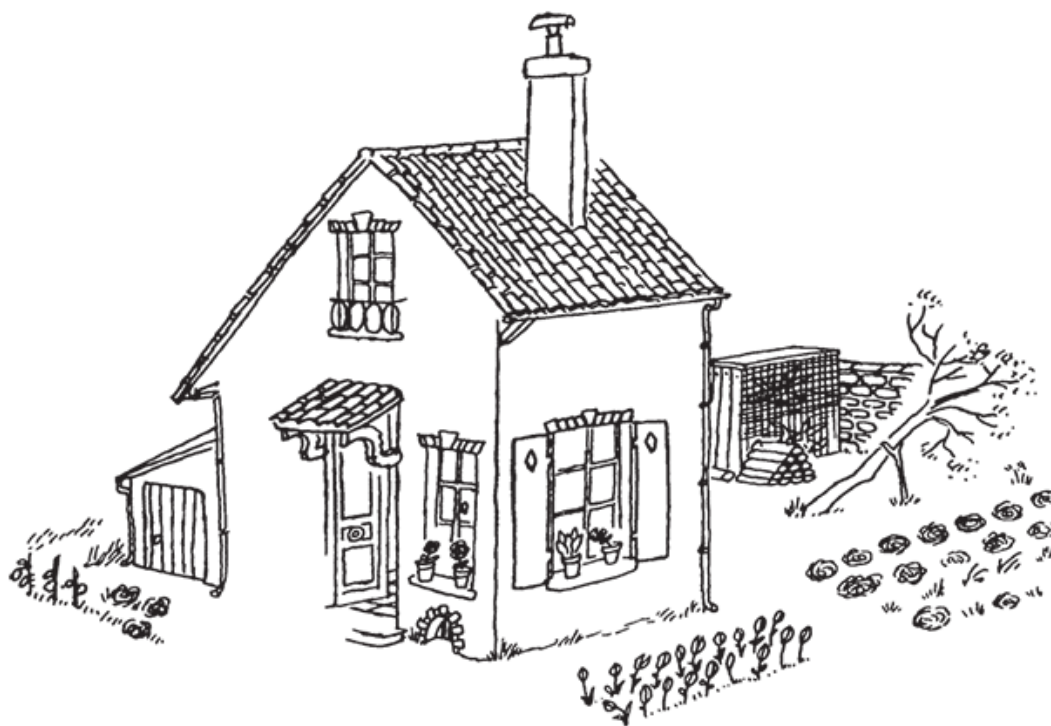
Мсье Бонгрэн расхохотался:

– Разумеется, всё немного по-деревенски, но в этом и состоит загородная жизнь! Невозможно же иметь здесь электрическую плитку, как в городской квартире.

– А почему бы и нет? – спросила мадам Бонгрэн.

– Через двадцать лет, когда я закончу выплачивать кредит за дом, мы вернёмся к этой теме, – сказал мсье Бонгрэн и снова расхохотался.

Но мадам Бонгрэн не смеялась.

– Прошу прощения, – извинилась она, – но мне надо заняться обедом. Боюсь, что и он тоже выйдет очень по-деревенски.

И она ушла.

– А что Корантен, – спросил папа, – его нет дома?

– Да здесь он, – ответил мсье Бонгрэн, – но этот юный болван наказан, сидит в своей комнате. Представляешь, что он натворил сегодня утром, как только встал? Держу пари, не догадаешься! Залез на дерево, чтобы нарвать слив! Подумать только! Каждое из этих деревьев мне стоило целое состояние! Так не для того же я на это пошёл, чтобы сорванец развлекался, ломая на них ветки, а?

Но потом мсье Бонгрэн решил, что, раз я здесь, он отменит наказание, так как уверен, что я послушный маленький мальчик и не собираюсь разорять его сад и огород.

Пришёл Корантен, поздоровался с моими папой и мамой, и мы с ним пожали друг другу руки. Он мне показался классным парнем, не таким классным, как ребята в школе, конечно, но надо сказать, что в школе ребята у нас просто потрясающие.

– Пошли играть в сад? – предложил я.

Корантен посмотрел на своего папу, и тот заметил:

– Я бы предпочёл, чтобы вы этого не делали, дети. Мы скоро будем обедать, и мне бы не хотелось, чтобы вы натащили в дом грязи. Маме так трудно было сегодня навести порядок!

Тогда мы с Корантеном сели и, пока взрослые пили аперитив, стали рассматривать один журнал, который я уже читал дома. Мы успели прочитать этот журнал несколько раз, потому что мадам Бонгрэн, которая не пила аперитив вместе со всеми, всё задерживалась с обедом. А потом она пришла, сняла свой фартук и объявила:

– Тем хуже... К столу!

Мсье Бонгрэн был очень горд закуской, потому что, как он нам объяснил, помидоры явились на стол прямо с его огорода, а папа засмеялся и сказал, что они поторопились явиться, потому что ещё совершенно зелёные. Мсье Бонгрэн ответил, что, может, они и в

самом деле ещё не до конца созрели, но всё равно, у них совершенно другой вкус – не как у тех помидоров, которые продаются на рынке.

Лично мне очень понравились сардины.

Потом мадам Бонгрэн принесла жаркое, очень смешное, потому что снаружи оно оказалось совершенно чёрным, а внутри – как будто его вообще не жарили.

– Я это не буду, – сказал Корантен. – Я не люблю сырое мясо!

Мсье Бонгрэн сделал большие глаза и велел ему быстро закончить с помидорами и есть мясо, как все, если не хочет, чтобы его наказали. Что действительно получилось неважно, так это картошка к жаркому – она была немного жестковата.

После обеда мы снова уселись в гостиной. Корантен опять взял журнал, а мадам Бонгрэн стала объяснять маме, что в городе у них есть домработница, но она не захотела ехать за город в воскресный день, а мсье Бонгрэн объяснял папе, сколько ему всё это стоило, этот самый дом, и что ему удалось повернуть очень выгодное дельце. Мне всё это было неинтересно, и я спросил у Корантена, не можем ли мы пойти поиграть на улицу, где вовсю светило солнце. Корантен посмотрел на своего папу, и мсье Бонгрэн разрешил:

– Ну конечно же, дети, идите. Единственное, о чём я вас прошу, – играйте не на газонах, а только на аллеях. Развлекайтесь, но ведите себя как следует.

Корантен сказал, что мы пойдём играть в петанк³. Я очень люблю петанк, потому что я потрясающе меткий. Мы играли на аллее, она была всего одна и не очень широкая, и надо признаться, что Корантен классно защищался.

– Осторожней, – попросил он меня, – если шар упадёт на газон, его уже не достанешь.

Потом Корантен бросил шар, который – бац! – не попал в мой, а упал прямо на траву. Окно в доме немедленно открылось, и оттуда высунулась голова мсье Бонгрена. Мсье Бонгрэн был весь красный и недовольный.

– Корантен! – закричал он. – Я сто раз говорил, чтобы ты был осторожен и не портил газон! Сколько недель над ним трудился садовник! А ты, как только вырываешься за город, становишься совершенно неуправляем! Довольно! Отправляйся к себе в комнату и сиди там до самого вечера!

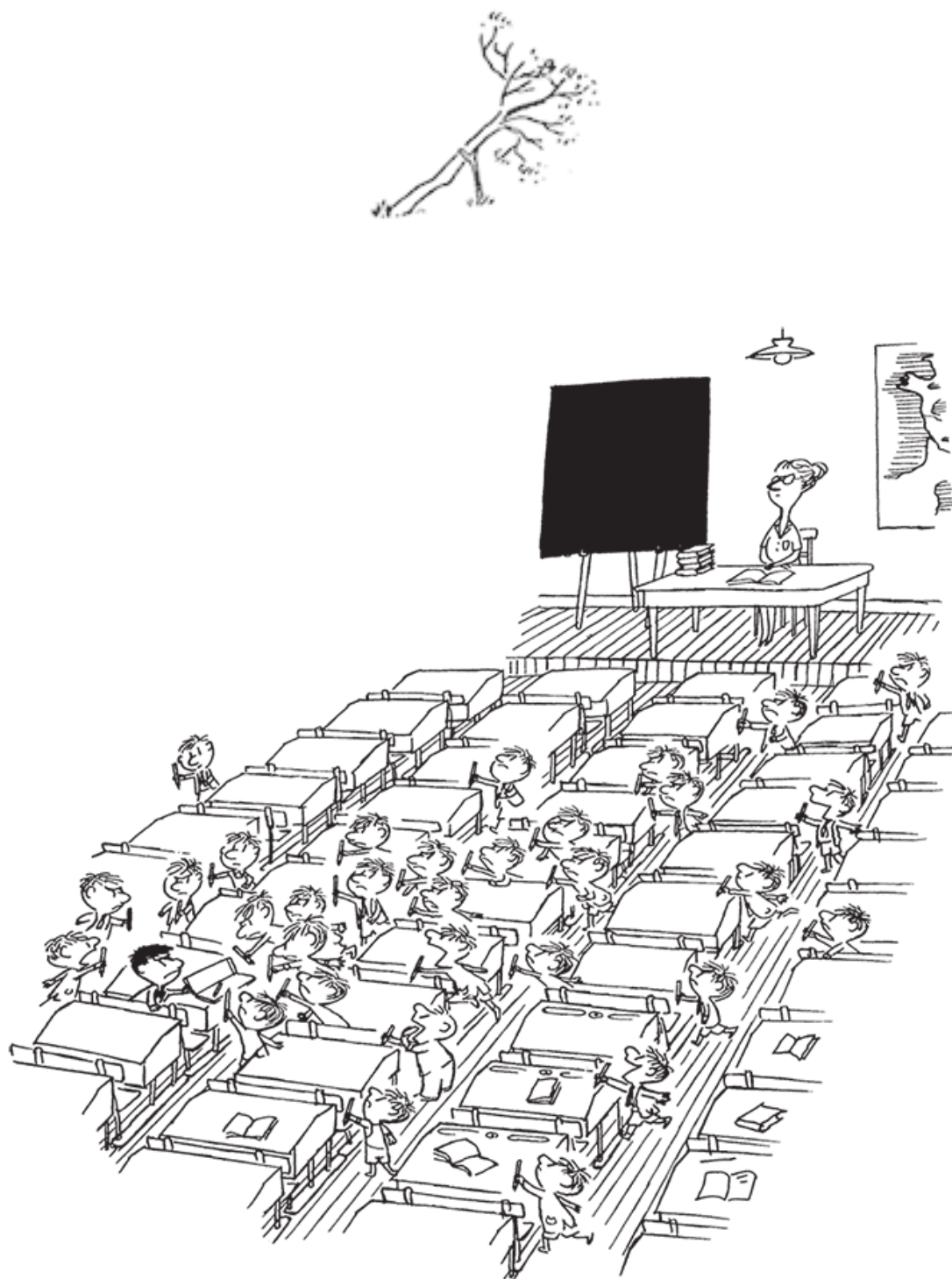
Корантен заплакал и ушёл, и тогда я тоже вернулся в дом.

Но мы не слишком долго ещё там пробыли, потому что папа сказал, что предпочитает выехать пораньше, чтобы не угодить в пробки. Мсье Бонгрэн ответил, что это действительно разумно и что они сами тоже скоро поедут – как только мадам Бонгрэн закончит уборку.

Мсье и мадам Бонгрэн проводили нас до машины. Папа и мама им сказали, что отлично провели этот день, который никогда не забудут, и, когда папа уже собирался трогаться с места, мсье Бонгрэн подошёл к самой двери.

– Почему бы тебе тоже, как и мне, не купить домик за городом? – предложил мсье Бонгрэн. – Конечно, сам я мог бы без всего этого обойтись, но нельзя же быть таким эгоистом, старик! Ты себе просто не представляешь, какой это отличный отдых и как полезен для жены и моего парня глоток свежего воздуха каждое воскресенье!

³ Петанк – игра в шары.

Цветные карандаши

Сегодня утром, перед тем как мне уходить в школу, почтальон принёс для меня посылку – подарок от бабули. Он классный, наш почтальон!

Папа, который в это время как раз пил кофе с молоком, сказал:

– Ай-яй-яй, кажется, намечается катастрофа!

Но маме не понравилось, что папа так сказал, и она стала кричать, что всякий раз, когда её мама (моя бабуля) что-то делает, папа находит повод придрататься, а папа ответил, что он хочет спокойно выпить свой кофе с молоком, а мама ему сказала, что, о, конечно, она ни на что другое не годится, как только готовить кофе с молоком и заниматься уборкой, и папа сказал, что он этого никогда не говорил, но имеет полное право рассчитывать на каплю покоя в доме, он, который работает в поте лица, чтобы маме было из чего готовить кофе с молоком.

Пока папа с мамой разговаривали, я открыл посылку, а там оказалось что-то потрясающее: коробка с цветными карандашами! Я так обрадовался, что схватил коробку и принялся бегать по столовой, прыгать и танцевать, и все карандаши рассыпались.

– Неплохо для начала! – заметил папа.

– Я не понимаю твоего отношения, – воскликнула мама. – А кроме того, не вижу, какую катастрофу может вызвать коробка цветных карандашей! Нет, совершенно не вижу!

– Увидишь, – ответил папа.

И он ушёл на работу. Мама велела мне быстро подобрать карандаши, потому что я мог опоздать в школу. Я быстренько собрал всё в коробку и спросил у мамы, можно ли мне взять их с собой. Мама разрешила, но сказала, чтобы я был поосторожней и чтобы из-за моих цветных карандашей не случилось каких-нибудь неприятностей. Я пообещал, положил коробку к себе в ранец и ушёл. Не понимаю я маму с папой: каждый раз, когда получаю подарок, они уверены, что я наделаю глупостей.

Я пришёл в школу как раз в тот момент, когда звенел звонок на урок. Я очень гордился своими цветными карандашами, и мне не терпелось показать их ребятам. На самом деле у нас в школе только Жоффруа всё время приносит разные новые вещи, которые ему покупает его очень богатый папа, и теперь я был ужасно доволен, что покажу этому Жоффруа, что не он один получает классные подарки, вот так, ясно вам, в конце концов, кроме шуток...

В классе учительница вызвала Клотера к доске, и, пока она его спрашивала, я показал коробку Альцесту, который сидит рядом со мной.

– Классно, – сказал Альцест.

– Мне их бабуля прислала, – объяснил я.

– Это что? – спросил Жоаким.

И Альцест передал коробку Жоакиму, который передал её Мексану, который передал её Эду, который передал её Руфюсу, который передал её Жоффруа, который скорчил дурацкую рожу.

Из-за того что все открывали коробку и доставали карандаши, чтобы посмотреть на них и попробовать, как они рисуют, я испугался, что учительница это заметит и всё отнимет. Тогда я стал по-всякому показывать Жоффруа, чтобы он вернул мне коробку, и тут учительница закричала:

– Николя! Что с тобой, почему ты крутишься и паясничает?

Она меня ужасно испугала, учительница, и я заплакал и объяснил ей, что это всё из-за коробки с цветными карандашами, которую прислала бабуля, и я хочу, чтобы мне её вернули. Учительница удивлённо на меня посмотрела, вздохнула и сказала:

– Хорошо. Пусть тот, у кого сейчас коробка Николя, вернёт её ему.

Жоффруа встал и принёс мне коробку. Я заглянул внутрь и увидел, что многих карандашей не хватает.

– Что ещё? – спросила меня учительница.

– Карандашей не хватает, – объяснил я.

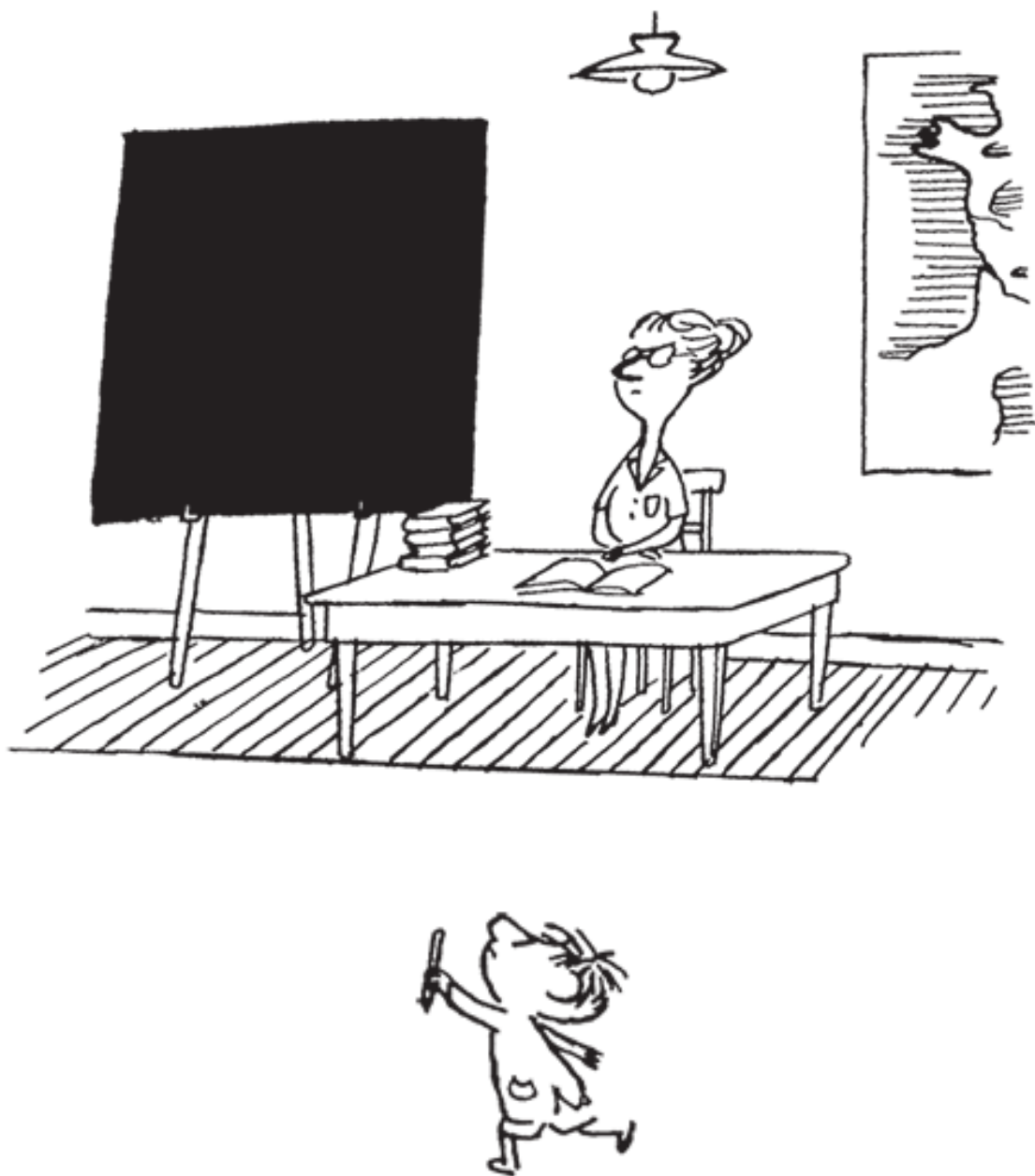
– Те, у кого остались карандаши Николя, верните их ему, – велела учительница.

Тогда все ребята встали, чтобы подойти и вернуть мне карандаши. Учительница стала стучать по столу линейкой и всем назначила наказание – проспрягать глагол в предложении: «Я не должен использовать цветные карандаши как предлог, чтобы прерывать урок и сеять беспорядок в классе». Не наказали только Аньяна, любимчика учительницы, – его в этот день вообще не было в школе, потому что он болел свинкой, и ещё Клотера, который в это время как раз отвечал у доски. Но Клотера зато оставили без перемены: так всегда бывает, когда его вызывают к доске.

Прозвенел звонок на перемену, и я вышел из класса, прихватив с собой коробку с карандашами, чтобы можно было обсудить её с ребятами, не рискуя нарваться на неприятности. Во дворе я открыл коробку и увидел, что не хватает жёлтого карандаша.

– У меня жёлтого не хватает! – закричал я. – Верните мне жёлтый!

– Ты уже всем надоед со своими карандашами, – сказал Жоффруа. – Это из-за тебя всех наказали!

Вот тут я ужасно разозлился.

– Если бы вы не валяли дурака, ничего бы не случилось, – возразил я. – На самом деле всё из-за того, что вам просто завидно! А если я не найду вора, то пожалуюсь!

– Жёлтый у Эда, – закричал Руфюс, – он весь красный!.. Эй, парни, вы слышали? Я сострил: я сказал, что это Эд украл жёлтый, поэтому он весь красный!

И все захохотали, и я тоже, потому что у Руфюса здорово получилось, я папе обязательно расскажу. Не смеялся только Эд. Он подошёл к Руфюсу и стукнул его кулаком по носу.

– Так кто это здесь вор? – спросил Эд и врезал по носу ещё и Жоффруа.

– Но я же ничего не говорил! – воскликнул Жоффруа, который не любит, чтобы его били кулаком по носу, особенно когда это делает Эд.

Лично меня очень развеселило, как всё вышло с Жоффруа, который получил по носу, когда совершенно этого не ожидал. И тут Жоффруа подбежал ко мне и по-предательски дал мне оплеуху, моя коробка с цветными карандашами упала, и мы подрались.

Примчался наш воспитатель Бульон, разнял нас, обозвал бандой маленьких дикарей, сказал, что знать не желает, в чём тут дело, и вlepил каждому написать по сто строчек.

– Лично я здесь совершенно ни при чём, – заявил Альцест, – я как раз ел бутерброд.

– Я тоже, – вмешался Жоаким, – я в это время просил у Альцеста, чтобы он отломил мне кусочек.

– Ага! – ответил ему Альцест.

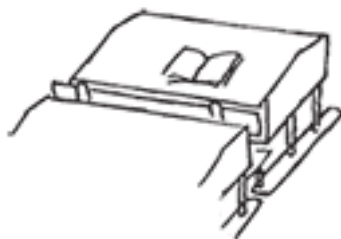
И тогда Жоаким врезал Альцесту, а Бульон вlepил им по двести строчек каждому.

Когда я вернулся домой обедать, настроение у меня было отвратительное. Коробка из-под карандашей была порвана, некоторые карандаши сломаны, а жёлтый так и не нашёлся. В столовой я расплакался, объясняя маме, как всё вышло с наказаниями. И тут вошёл папа и сказал:

– Ага, я вижу, что не ошибся – и из-за цветных карандашей случилось нечто катастрофическое!

– Не надо ничего преувеличивать, – заметила мама.

Но тут раздался ужасный грохот: это упал папа, наступив на мой жёлтый карандаш, который, оказывается, лежал прямо перед дверью в столовую.

Туристы

– Эй, парни! – сказал нам Жоаким, когда мы выходили из школы. – А не пойти ли нам завтра в поход?

– Это как – «в поход»? – спросил Клотер, который каждый раз нас смешит, потому что ничего никогда не знает.

– В поход? Это классно! – объяснил ему Жоаким. – Я ходил в прошлое воскресенье с родителями и их друзьями. Сначала едешь на машине подальше от города, потом останавливаешься в каком-нибудь красивом месте у реки, ставишь палатки, разводишь костёр, чтобы готовить еду, купаешься, ловишь рыбу и ночуешь в палатке. И ещё там есть комары, а когда начинается дождь, то надо побыстрее уезжать.

– А меня не отпустят одного далеко за город, – сказал Мексан, – вот так, валять дурака. Особенно если там есть речка.

– Да нет, – ответил Жоаким, – мы будем понарошку! Пойдём в поход на пустырь!

– А как же палатка? Вот у тебя, например, есть палатка? – спросил Эд.

– Конечно! – подтвердил Жоаким. – Ну что, согласны?

И вот в четверг мы все собрались на пустыре. Не знаю, рассказывал я вам уже или нет, что в нашем квартале, совсем рядом с моим домом, есть потрясающий пустырь, где можно найти и ящики, и бумажки, и камни, и старые коробки, и бутылки, и злых кошек, а главное, там есть старая машина без колёс, но всё равно классная.

Последним пришёл Жоаким. На руке у него висело сложенное в несколько раз одеяло.

– А палатка? – спросил Эд.

– Да вот же она, – ответил Жоаким, показывая нам старое одеяло с кучей дырок и пятнами повсюду.

– Это ненастоящая палатка! – возразил Руфюс.

– Ты что, думал, что мой папа даст мне свою новую палатку? – спросил Жоаким. – А с одеялом можно играть понарошку.

Потом Жоаким сказал, чтобы мы все залезали в машину, потому что в поход надо сначала ехать на машине.

– Неправда! – сказал Клотер. – У меня есть двоюродный брат, бойскаут, и он всегда ходит в поход пешком!

– Хочешь идти пешком, так иди! – разозлился Жоаким. – А мы поедем на машине и приедем гораздо раньше тебя.

– А кто будет за рулём? – поинтересовался Жоффруа.

– Я, конечно, – ответил Жоаким.

– Это почему же, скажите на милость? – возмутился Жоффруа.

– Потому что это я предложил идти в поход, и потом, потому что палатку тоже принёс я, – отрезал Жоаким.

Жоффруа был не очень-то доволен, но мы все торопились поскорее приехать на место, где разобьём лагерь, и сказали ему, чтобы он не придирался. Наконец все уселись в машину, палатку положили на крышу и стали делать «врум-врум-врум» – все, кроме Жоакима, который был за рулём и покрикивал:

– Эй, папаша, прижмись-ка к обочине!.. А ты, лихач, куда прёшь?.. Видели, как я его обошёл, вон того, в спортивной машине? – Наверное, наш Жоаким будет потрясающим водителем, когда вырастет. Наконец он заметил: – Мне кажется, здесь чудесный уголок. Давайте остановимся.

Мы перестали делать «врум-врум-врум» и вылезли из машины. Жоаким огляделся по сторонам, ужасно довольный.

– Отлично! Несите палатку, речка совсем рядом.

– Это где же ты видишь речку, а? – спросил Руфюс.

– Как это где, да вот же! – показал Жоаким. – Понарошку, чего там!

Потом мы принесли палатку, и, пока её ставили, Жоаким велел Жоффруа и Клотеру сходить на речку за водой, а потом мы понарошку разожгли костёр, чтобы приготовить обед.

Не так-то просто было поставить палатку, но мы составили ящики один на другой, а сверху накрыли их одеялом. Получилось очень здорово.

– Обед готов! – крикнул Жоффруа.

Тогда все стали понарошку есть, кроме Альцеста, который ел по-настоящему, потому что принёс с собой из дома бутерброды с джемом.

– Цыплёнок очень удался! – заметил Жоаким, делая «мням-мням».

– Не поделишься со мной своими бутербродами? – спросил Мексан у Альцеста.

– С ума сошёл? – ответил Альцест. – Я же не прошу у тебя кусочек цыплёнка?

Но Альцест – хороший друг, поэтому он всё-таки дал один бутерброд Мексану – правда, понарошку.

– Ладно, теперь надо погасить костёр, – объяснил Жоаким, – и закопать все грязные бумажки и консервные банки.

– Ты что, псих?! – воскликнул Руфюс. – Если закапывать все грязные бумажки и все консервные банки на пустыре, мы тут просидим до воскресенья!

– Дурак же ты! – вздохнул Жоаким. – Мы же понарошку! А сейчас все залезаем в палатку и ложимся спать.

Там, в палатке, было потрясающе здорово: ужасно тесно, жарко, но очень весело. Мы, конечно, не по-настоящему спали, потому что спать нам не хотелось и потому что не было места. Мы уже некоторое время сидели под одеялом, когда Альцест спросил:

– А что дальше будем делать?

– Так, ничего, – пожал плечами Жоаким. – Тот, кто хочет, может спать, а остальные могут пойти купаться на речку. Когда идёшь в поход, все делают кто что хочет. Это-то и здорово.

– Если бы я принёс свои перья, – сказал Эд, – можно было бы прямо в палатке поиграть в индейцев.

– В индейцев? – спросил Жоаким. – Где ты видел, чтобы индейцы ходили в поход, идиот?

– Это я идиот? – вспыхнул Эд.

– Эд прав, – поддержал его Руфюс, – в палатке сидеть скучно!

– Вот именно, ты идиот, – повторил Жоаким, и напрасно, потому что с Эдом шутки плохи, он очень сильный и – бац! – врезал Жоакиму кулаком по носу, а Жоаким рассердился и дал ему сдачи.

Из-за того что в палатке было совсем мало места, оплеухи доставались нам всем, а потом ящики упали, и вылезти из-под одеяла оказалось очень трудно, но всё равно всем было страшно весело. Только Жоаким разозлился. Он топтал одеяло ногами и кричал:

– Раз так, вылезайте из моей палатки! Я один пойду в поход!

– Ты по-настоящему злишься или понарошку? – спросил Руфюс.

Тут мы все расхохотались, и Руфюс хохотал вместе с нами и спрашивал:

– Чего я такого сказал смешного, а, парни? А? Что я сказал смешного?

А потом Альцест объявил, что уже поздно и пора идти домой ужинать.

– Да, – согласился Жоаким. – Кстати, пошёл дождь! Быстро! Быстро! Собирайте все вещи и бежим в машину!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.